

Сегодня был не базарный день, поэтому людей на улицах оказалось немного, да и лавок открылось куда меньше обычного — всё как всегда.

Чжоу-цзы часто бывал в уезде и уже успел закупить всё необходимое для дома, так что в этот раз он приехал лишь для того, чтобы сдать вчерашнюю добычу в трактир.

Дядя Пан уже знал об отъезде Ли Хунъина. Он сочувственно похлопал Чжоу-цзы по плечу и торжественно пообещал, что их заведение по-прежнему будет принимать дичь только у него, причем по той же цене. Чжоу-цзы, разумеется, рассыпался в благодарностях.

Когда он покидал трактир, в его корзине всё еще оставался один живой и весьма бодрый заяц. Чжоу-цзы решил занести его дяде Лэю и Пань-гэру. Каждый раз, когда он покупал у них мясо, дядя Лэй делал ему скидку, и со временем Чжоу-цзы стало неловко принимать такие одолжения просто так. Мясники, конечно, в мясе недостатка не знают, но дичь на их столе — гость редкий. Вот он и решил подарить им зайца, чтобы те сменили рацион.

На рынке покупателей почти не было. Владельцы соседних лавок сгрудились в тени, лениво перебрасываясь словами. Стоило Чжоу-цзы подойти, как его встретили очень радушно. Дядя Лэй поднялся навстречу с улыбкой:

— О, Чжоу-цзы! Нашел-таки время заглянуть!

— Да, — улыбнулся в ответ юноша. — Выпала свободная минутка, вот и решил проведать вас, дядя Лэй.

Торговля у мясника шла своим чередом: не сказать чтобы бойко, но и не затихала совсем — на прилавке оставалось еще полтуши свинины. Дядя Лэй, решив, что парень пришел за покупками, вернулся за прилавок:

— Тебе как обычно?

Чжоу-цзы покачал головой:

— Нет, сегодня возьму только свиную рульку.

Погода стояла жаркая, аппетита особого не было, да и за последнее время дети, признаться, уже начали понемногу уставать от обилия мяса. Чжоу-цзы не хотел переборщить с «откармливанием», решив сделать перерыв. Прошлый раз Лу-гэр приготовил свиную рульку в кисло-сладком соусе, и младшим она очень пришлась по вкусу, так что он решил повторить.

— Дядя Лэй, я не тороплюсь домой. Заберу заказ, когда соберусь уходить.

— Идет! — Мясник широко осклабился.

Заметив, что Пань-гэра нет рядом, Чжоу-цзы спросил:

— А Пань-гэр сегодня не пришел?

— Дома сидит, свадебный наряд вышивает! — довольно отозвался отец.

Чжоу-цзы присел рядом с дядей Лэем в тени. Они коротали время за разговорами, попутно слушая, как соседние мужики травят байки и обсуждают всё на свете. Речь зашла и о весенней свадьбе Пань-гэра.

Чжоу-цзы поинтересовался:

— Дядя Лэй, я заметил, что у вас тут совсем нет родни. На свадьбе будет много народу? Может, мне прийти подсобить чем?

Дядя Лэй рассмеялся: — Ты приходи просто гостем за стол!

У аму Пань-гэра остались родственники со стороны его семьи, они в внучке души не чают. Живут они в соседнем уезде.

Чжоу-цзы немного подумал и с улыбкой заметил:

— Значит, у Пань-гэра очень хорошие отношения с его вай-мумо (Прим. пер.: родственники со стороны папы- гэра). Наверное, после свадьбы ему будет грустно, что он не сможет часто их навещать...

— Не ожидал, что ты так печешься о Пань-гэре, — дядя Лэй снова похлопал его по плечу. — Он тоже дома часто тебя поминает, говорит: «Вот бы у меня был такой младший брат, как Чжоу-цзы».

Чжоу-цзы смущенно ответил:

— Вы же знаете, у меня в доме сейчас нет старших, на кого можно опереться. Вот я и стараюсь побольше разузнать о жизни, чтобы в будущем, если случится подобное, знать, как поступить. Надеюсь, дядя Лэй, вы не сочтете моё любопытство дерзостью.

— Ну что ты! Я только рад, что ты так внимателен к моему сыну!

Дядя Лэй призадумался. Действительно, после замужества Пань-гэр вряд ли сможет часто видаться с родней папы- гэра, и наверняка будет втайне горевать об этом. Сердце отца сжалось от жалости, и он решил:

— А знаешь, отправлю-ка я Пань-гэра к его вай-мумо пожить на недельку-другую, а перед самыми холодами заберу. Всё равно сейчас особых дел нет, а наряд и зимой дошить успеет, время терпит. Пань-гэр точно будет в восторге!

Чжоу-цзы лишь едва заметно улыбнулся.

— Чжоу-цзы, — заботливо спросил дядя Лэй, — тебе ведь уже лет четырнадцать-пятнадцать? Пора бы и о невесте задуматься. Есть кто на примете?

Юноша неловко замялся:

— С моим-то нынешним положением... разве я могу обременять чужого гэра? К тому же я еще мал, да и братья у меня совсем крохи.

— Парень ты видный, многим нравишься, но ситуация в семье и правда непростая. — Дядя Лэй сочувственно вздохнул. Без старших в доме и с кучей детей на руках Чжоу-цзы будет трудно найти хорошую партию.

Чжоу-цзы невольно дернул углом рта: «Я еще ребенок». В современном мире он был бы обычным школьником, а тут — уже сватовство?

Дядя Лэй, взглянув на него, согласился. Чжоу-цзы хоть и вытянулся за последнее время, но голос его еще не огрубел, так что в глазах взрослых он действительно еще не совсем возмужал. Однако здесь было принято присматриваться к парням и гэрарам именно в этом возрасте, чтобы за год-полтора всё обговорить и к восемнадцати сыграть свадьбу.

Видя, что дядя Лэй собирается продолжить тему, Чжоу-цзы поспешил сменить тему. Он указал на кучку мужиков неподалеку, которые бурно о чем-то спорили:

— О чем это они там так горячо толкуют? Пойдем послушаем?

И он быстро перебрался поближе.

У деревенских мужиков всегда находились темы для разговоров. Слушать сплетни и байки, вращаясь в гуще рыночной суеты, было довольно любопытным опытом. Правда, разговоры эти быстро перешли от новостей к «мужским» темам и соленым шуточкам о гэрарх.

Чжоу-цзы покраснел до корней волос. Хоть он и считал себя взрослым в душе, у него никогда не было серьезных отношений, и во всех этих делах он был силен лишь в теории. Впрочем, врать нечего — ему и самому было любопытно, как это устроено здесь... кхм, ну да!

Мужики, видя, что парень еще совсем «зеленый», разошлись не на шутку, приговаривая, что делятся с ним бесценным опытом. Чжоу-цзы чувствовал, что у него из ушей сейчас пойдет пар, но изо всех сил старался сохранять невозмутимый вид. Наконец, не выдержав, он поспешил откланяться.

Перед уходом он забрал свою рульку. Дядя Лэй не только взвесил заказ, но и добавил сверху приличный кусок постного мяса в подарок.

Чжоу-цзы вспомнил о своем подношении и вытащил из корзины зайца:

— Дядя Лэй, вы каждый раз берете с меня меньше, чем положено, мне уже совестно. Вот, поймал сегодня зайца, пусть вы и Пань-гэр полакомитесь чем-то новеньким.

— Помилуй... ну как я могу принять этого зайца? В трактире за него приличные деньги дадут, немедля неси его обратно на продажу!

Дядя Лэй каждый раз скидывал медяк-другой за мясо лишь потому, что ему было по-человечески жаль этого сироту, на чьи плечи так рано легла забота о доме. И хотя он видел, что Чжоу-цзы парень способный и хваткий, в глазах мясника он всё равно оставался одиноким ребенком без родительской опоры. Разве мог он нажиться на таком малом?

Мясник отпирался изо всех сил, но красноречия Чжоу-цзы было не занимать: пара точных фраз — и у дяди Лэя не осталось аргументов. Впрочем, денег за рульку в этот раз он не взял наотрез. В итоге вышло так: Чжоу-цзы отдал зайца, а взамен получил целую свиную ногу.

Солнце еще стояло высоко, но Чжоу-цзы уже засобирался домой. Дел в уезде не осталось, так что лучше было вернуться к детям. Он прикупил немного сладостей и уже готов был двинуться в обратный путь, как вдруг...

— Цзычжоу! Цзычжоу!

Голос за спиной показался знакомым. Обернувшись, он увидел Цинь Яоляна, который, размахивая руками и сияя от восторга, бежал к нему. Чжоу-цзы остановился: «Шицюн?» (слово «Шицюн» — это вежливое обращение к старшему по обучению, означает «Старший брат по учебе» или «Старший брат-наставник»).

Встретить старого знакомого перед уходом было приятно.

Яолян подскочил к нему, хлопнул по плечу и радостно затараторил:

— Я как спину твою увидел, сразу понял — ты! И не ошибся! Цзычжоу, я ведь как раз тебя искал!

— Меня? Что случилось?

Яолян с благоговением достал из-за пазухи тетрадь, бережно, словно величайшее сокровище, протянул её другу и с надеждой произнес:

— Глянь-ка.

Чжоу-цзы взял рукопись, но открывать не спешил. Он посмотрел на палящее солнце, которое нещадно жарило с зенита, и с иронией спросил:

— Ты хочешь, чтобы я читал это прямо под солнцепеком?

Яолян глянул на небо, смущенно хохотнул и потащил друга в ближайшую чайную. Там он чуть ли не на руках усадил Чжоу-цзы за стол, сам поднес ему воды и замер в ожидании. Чжоу-цзы не спеша отхлебнул чаю, вытер пот, перевел дух и только тогда открыл тетрадь, делая вид, что не замечает, как Яолян буквально изнывает от нервного нетерпения.

Однако, углубившись в чтение, Чжоу-цзы и сам не заметил, как сюжет его захватил. Он не ожидал, что у шицюна окажется такой талант к повествованию и связыванию сюжетных линий. Чжоу-цзы набросал ему лишь обрывки идей, не заботясь о порядке, но Цинь Яолян сумел выстроить их в стройную историю. Сюжет развивался логично, детали были прописаны мастерски. Сам Чжоу-цзы никогда не читал оригинал «Легенды о Белой змее», помня лишь сюжет по сериалам, поэтому не знал, насколько книга близка к первоисточнику, но, на его взгляд, она была ничуть не хуже. «А ведь у Яоляна есть все задатки стать великим писателем», — подумал он.

Пока Чжоу-цзы внимательно изучал первые страницы и быстро проглядывал остальные, сердце Яоляна уходило в пятки. Он не сводил глаз с друга, гадая, какую оценку тот вынесет. Наконец Чжоу-цзы закрыл тетрадь, посмотрел на него и под его горящим взглядом медленно кивнул.

— Очень хорошо, — произнес он всего два слова.

Яолян, казалось, не сразу осознал услышанное. Он застыл как вкопанный, глядя в пустоту. Чжоу-цзы моргнул: «Неужели шицюн от радости рассудок потерял?»

Но в следующий миг Яолян подпрыгнул до потолка, пустившись в пляс:

— Я же говорил! С моим-то умищем — и не написать шедевра?! А ты во мне сомневался! — Он с азартом принялся боксировать с воздухом, пребывая в полнейшем экстазе.

Чжоу-цзы только приложил ладонь ко лбу, глядя на это безумие. Не успел он опомниться, как Яолян подлетел к нему, схватил за голову и звонко чмокнул в щеку. Чжоу-цзы пытался отбиться, но куда там! Тот смеялся как блаженный:

— Цзычжоу, Цзычжоу! Всё благодаря твоим идеям! Без тебя я бы ни за что не справился. Когда станем знаменитыми, ты будешь главным героем этого успеха!

Чжоу-цзы с остервенением вытирал щеку, не скрывая брезгливости. И где это хваленое благородство и сдержанность древних? Целоваться в щеку — он что, пятилетний карапуз?

— Кому ты собираешься продать это произведение? — спросил он. — Наш уезд глухой, ученых людей мало. Трудно будет прославиться, какой бы хорошей ни была книга. Читатель-то нужен ценитель!

— У хозяина книжной лавки есть связи, ему и продаж, — Яолян самодовольно подбоченился, задрав подбородок чуть ли не до неба. — Но я еще посмотрю, так ли легко я ему её отдам... Пусть вспомнит, как раньше на меня свысока глядел, ха-ха-ха!

Чжоу-цзы промолчал. В конце концов, его опасения были излишни. Учитель Цинь преподает в этом уезде больше двадцати лет, и у него наверняка есть связи, о которых Чжоу-цзы и не догадывается. Шицюн явно знает больше него.

Цинь Яолян уже вовсю грезил о том, как книжник будет перед ним рассыпаться в похвалах — не зря же он полмесяца жег масло в лампе по ночам!

Чжоу-цзы похлопал его по плечу:

— Удачи тебе! — И, подхватив корзину, добавил: — Я пойду. Как выйдет книга, не забудь подарить мне экземпляр.

Яолян кивнул, ему и самому не терпелось бежать в лавку, так что задерживать друга он не стал. Спрятав сокровище за пазуху, он умчался прочь быстрее самого Чжоу-цзы. Оставленный в одиночестве юноша лишь вздохнул: «Что ж, к этому пора привыкнуть».

Время было раннее, попутной повозки Чжоу-цзы не нашел, а ждать не хотелось. Он решил идти пешком — шаг у него быстрый, дорогу он выучил, да и деньги целее будут.

Он и не подозревал, что едва он покинул город, как к воротам Фэнчэна на бешеной скорости подлетела роскошная карета в сопровождении конных всадников. Люди в седлах были одеты в одинаковую форму стражников, у каждого на поясе висел меч, а во взглядах читалась суровость и скрытая угроза. Процессия замерла у пыльных ворот. Один из возниц, приземистый толстоватый мужчина, окинув взглядом обшарпанные стены города, состроил кислую мину, но быстро спрыгнул наземь и, почтительно склонившись перед дверцей кареты, произнес: — Второй господин, мы прибыли в уезд Фэнчэн.

<http://bllate.org/book/15226/1355853>